

Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности в уголовном законодательстве государств — участников Содружества Независимых Государств

***Аннотация.** В статье автор рассматривает вопрос о необходимости формирования в отечественном законодательстве механизма уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности. Поднимается вопрос об актуальности и разработанности данной тематики в научном сообществе, в рамках социально-правовой обусловленности потенциальности данного процесса приводится комплекс доказательств о его целесообразности. В качестве подтверждения социальной ценности общественных отношений, формируемых по поводу осуществления оперативно-розыскной деятельности, автор разъясняет субъективную позицию о значении данного института для системы отправления правосудия. В рамках проведенного исследования автор выделяет два направления уголовно-правового обеспечения: регулятивное и охранительное, разъясняется их содержание. Сформулированы подходы к пониманию средств уголовно-правового обеспечения как мер по реализации предложенных направлений. Приводятся различные подходы отечественных правоведов к данной проблематике. Исследуемая проблема не характеризуется автором как исключительно теоретическая, а предложения не рассматриваются как декларативные, для аргументации чего в статье демонстрируются нормы модельного и национального законодательства государств — участников Содружества Независимых Государств, призванные претворить в жизнь механизм уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности.*

На основании результатов проведенного исследования делается вывод:

- 1) о целесообразности, перспективности и объективной необходимости интеграции в уголовное законодательство России механизма уголовно-правового обеспечения;*
- 2) об осуществлении данного правотворческого процесса в рамках обособленных регулятивного и охранительного направлений посредством формирования управомочивающих норм в Особенной части уголовного закона и конструирования составов преступления в Особенной части соответственно;*
- 3) о возможности учитывать положительный правотворческий опыт государств постсоветского пространства по причине значительной схожести уголовного и оперативно-розыск-*

© Ивенин В. О., 2019

* Ивенин Владимир Олегович, адъюнкт адъюнктуры Нижегородской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации
073297@gmail.com
606039, Россия, г. Дзержинск, пр. Циолковского, д. 102а

ного законодательства, правовых реалий и традиций Российской Федерации и обозначенных в работе стран.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовно-правовое обеспечение, направления, средства, зарубежный опыт, Содружество Независимых Государств.

DOI: 10.17803/1994-1471.2019.98.1.173-182

Оперативно-розыскная деятельность (далее — ОРД) как социальный и правовой институт, имеющий глубоко уходящий в отечественную историю генезис, плотно укоренился в национальной правоохранительной системе России и иных различных государств постсоветского пространства. Трудно переоценить реальное значение работы оперативных подразделений государственных органов, превентивный потенциал указанной деятельности в отношении криминального контингента, ее функциональное влияние на систему отправления правосудия в целом. В российском правоведческом научном сообществе относительно редко поднимается вопрос о практической ценности института ОРД для уголовного судопроизводства. В правоприменительной среде сформировалось мнение, что именно благодаря своевременной и тактически грамотной оперативной работе, оперативному сопровождению уголовных дел в частности, в уголовное судопроизводство поступает основной массив доказательственной базы. Безусловно, ОРД напрямую влияет на качество предварительного расследования, которое, в свою очередь, непосредственно связано с такой процессуальной стадией, как судебное разбирательство. Логично вытекает вывод, что оперативно-розыскная сфера служит своего рода фундаментом для уголовного процесса. Соответственно, в случае дестабилизации указанного института (например, при нарушении порядка

осуществления ОРД, воспрепятствовании ее осуществлению, противоправном внутреннем или внешнем служебном влиянии, воздействии на данный институт), соответствующее деструктивное отражение проявляется на всей системе отправления правосудия. Таким образом, поскольку данное направление правоохранительной деятельности является как минимум обособленным социальным и правовым институтом, имеющим колоссальное значение для материального и процессуального аспектов уголовной политики, предполагается, что по поводу ОРД формируются обособленные общественные отношения, облеченные в публично-правовую природу, то есть правоотношения, в которых государство является одной из заинтересованных сторон. Напрашивается вопрос: должно ли государство обеспечивать такого рода отношения? Однозначно должно. Если социально-правовой институт порождает спектр отдельных общественных отношений, материальное право должно предусматривать и самостоятельный механизм уголовно-правового воздействия на такие отношения. Подобный механизм как правовой феномен в свое время исследовали профессора В. К. Дуюнов¹, В. М. Коган². Соответственно через призму понимания сущности уголовно-правовых функций мы можем выделить:

- 1) механизм уголовно-правового регулирования³;
- 2) механизм уголовно-правовой охраны⁴.

¹ См., например: Дуюнов В. К. Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.

² См., например: Коган В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М. : Наука, 1983. С. 183.

³ См., например: Кропачев Н. М. Механизм уголовно-правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000. С. 59.

⁴ См., например: Фефелов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны. Основные методологические проблемы. М. : Наука, 1992. С. 230.

Опираясь на данную классификацию, мы можем выделить следующие перспективные направления уголовно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности:

- 1) охранительное направление (в практическом аспекте олицетворяется в конструировании составов преступлений в рамках особенной части уголовного закона, призванных обеспечить состояние защищенности рассматриваемого вида правоохранительной деятельности от общественно опасного поведения, предполагающего целенаправленное деструктивное воздействие на институт ОРД);
- 2) регулятивное направление (связанное с формированием управомочивающих норм, например в рамках обстоятельств, исключающих преступность деяния).

Исходя из указанной типологии уже необходимо выбирать уголовно-правовые средства, применение которых способно реализовать каждое из заданных направлений. В частности, в соответствии с содержанием ч. 2 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации мы полагаем, что оба направления могут быть реализованы через следующие средства:

- 1) установление оснований и принципов уголовной ответственности;
- 2) определение того, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями;

- 3) установление видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера за совершение преступлений.

К сожалению, уголовное законодательство России не реализует предполагаемое уголовно-правовое обеспечение, в то время как в отечественной уголовно-правовой доктрине уже достаточно давно обсуждаются соответствующие перспективы. В большей мере уделено внимание регулятивному направлению.

Например, Т. Ю. Орешкина пишет, что по причине отсутствия в отечественном уголовном законодательстве такого обстоятельства, исключающего преступность деяния, которое бы предусматривало правомерность причинения вреда лицами, внедренными в организованные преступные группы или преступные сообщества, на соответствующие факты распространяется положение о крайней необходимости⁵. В то же время следует учитывать, что вопрос о применении такого обстоятельства видится крайне декларативным. Что очевидно из результатов анализа национального уголовного законодательства государств постсоветского пространства, где крайняя необходимость существует параллельно с иным, специализированным обстоятельством.

По указанной тематике значительный вклад внесли такие правоведы, как: Г. С. Шкабин⁶, А. М. Плешаков⁷, В. В. Ожкало⁸, А. В. Савинский⁹, Н. В. Павличенко¹⁰, при этом в научном сообще-

⁵ См.: Орешкина Т. Ю. Обстоятельства, исключающие преступность деяния: дискуссионные вопросы общего характера // Уголовное право. 2016. № 4.

⁶ См.: Шкабин Г. С. Направления уголовной политики в сфере правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник статей по материалам III Всерос. науч.-практ. конференции. Российский государственный университет правосудия. СПб. : Петрополис, 2015. С. 309—314.

⁷ См.: Плешаков А. М., Шкабин Г. С. Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве : монография. М. : Изд-во МосУ МВД России, 2005. 196 с.

⁸ См.: Ожкало В. В. Проблемы взаимодействия и согласования уголовно-процессуального, уголовного и оперативно-розыскного законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 185 с.

⁹ См.: Савинский А. В. Мнимое соучастие как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Законность. 2005. № 10. С. 32—33 ; Он же. О правовой природе мнимого соучастия // Вестник Поморского университета. Специальный выпуск. Серия : Гуманитарные и социальные науки. Архангельск : Изд-во Помор. ун-та, 2006. С. 183—188.

¹⁰ См.: Павличенко Н. В. Правовая охрана лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность : монография. Омск : Изд-во Омск. юрид. ин-т, 2011. С. 248.

стве данная тема продолжает активно разрабатываться. Охранительное направление полагаемого механизма в разное время затрагивали работы Ю. Г. Железнякова¹¹, А. А. Купленского¹², А. П. Дмитриенко¹³.

Общая часть УК РФ не содержит, например, обстоятельств, исключающих преступность деяния, которые целенаправленно бы обеспечивали состояние функционирования института ОРД при проведении соответствующих мероприятий. Особенная часть отечественного уголовного закона также упускает из вида объективную необходимость обособленной уголовно-правовой охраны общественных отношений, формируемых по поводу ОРД. Наибольшее непонимание демонстрирует структура и содержание гл. 31 УК РФ, посвященной охране интересов правосудия. В данной главе уделяется привилегированное внимание предварительному расследованию. Мы понимаем, что наличие подобных самостоятельных норм вполне оправданно, однако встает вопрос, почему в аналогичном порядке законодатель не уделил внимания ОРД? Например, ст. 294 УК РФ, в которой предусматривается уголовная ответственность за воспрепятствование производству предварительного расследования, ст. 298.1 УК РФ, в которой предусматривается аналогичной направленности клевета. Соответственно, можем ли мы предположить возможность аналогичного по объективной стороне поведения, направленного на институт ОРД? Например, возможно ли теоретически представить ситуацию, когда сотрудник прокуратуры, уполномоченный на надзор за ОРД, руководитель оперативного подразделения, следователь, непосредственно оперативный работник могут использовать свои должностные полномочия с целью проти-

воправного влияния на ОРД, не согласующегося с интересами данной деятельности?

Обозначая такую категорию, как интересы ОРД, мы предполагаем следующее.

Интересы ОРД выражаются в должном уровне функционирования института ОРД, обеспечивающем решение установленных законом задач данной деятельности, в том числе: при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, организации деятельности негласного аппарата и при реализации иных предусмотренных законом функций подразделений, служб и органов, уполномоченных на осуществление указанной деятельности.

При этом сам законодатель не отрицает значительную сопричастность интересов ОРД с интересами правосудия, что очевидно исходя из того, что законодатель расположил в гл. 31 УК РФ ст. 303 и 304.

Безусловно, продемонстрированную правовую действительность, имеющуюся на сегодняшний день тенденцию в уголовном законодательстве нельзя охарактеризовать однозначно — сугубо положительно или отрицательно. Тем не менее мы считаем необходимым модернизировать как законодательство, так и исследовательские традиции, акцентировав внимание на необходимости уголовно-правового обеспечения ОРД. Как минимум, чтобы избежать перенасыщения уголовного закона, целесообразнее подвергнуть изменению ту систему норм, которая уже имеется в гл. 31 УК РФ. В частности, по ст. 294, 295, 298.1 УК РФ. По данным нормам, вероятно, практичнее было бы переместить имеющиеся основные составы преступлений в ранг квалифицированных, а на их месте сконструировать аналогичные по объективной стороне деяния, но направленные

¹¹ См.: Железняков Ю. Г. Уголовная ответственность субъектов оперативно-розыскной деятельности, совершивших преступления при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий : дис. ... канд. юрид. наук. Елец, 2009. 219 с.

¹² См.: Купленский А. А. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками уголовного розыска в связи со служебной деятельностью : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1991. 174 с.

¹³ Дмитриенко А. П. Проблемы законодательной регламентации совершения преступления при оперативном внедрении как обстоятельства, исключающего преступность деяния // Современное уголовное законодательство России и вопросы борьбы с преступностью : сборник науч. статей по итогам науч.-практ. семинара в Московском университете МВД России, посвящ. 10-летию принятия УК РФ. М., 2007. С. 81—84.

против интересов ОРД. Такой алгоритм был бы более правильным, нежели то, что мы видим в ст. 303 УК РФ, где ч. 4 предполагает менее общественно опасное поведение, нежели ч. 2 или ч. 3; конструирование уголовно-правовой нормы, таким образом, неграмотно в юридико-техническом смысле.

Необходимость в соответствующем правотворческом и научно-исследовательском процессах можно аргументировать через следующий комплекс доказательств:

- 1) доказательство от социальной ценности ОРД;
- 2) доказательство от имманентности цели, задач функций ОРД и влияния данной деятельности относительно системы отправления правосудия;
- 3) доказательство от исторической укорененности и обособленности ОРД в отечественном правовом и социальном генезисе;
- 4) доказательство от публично-правовой природы института ОРД;
- 5) доказательство от требования дифференциации механизма уголовно-правового воздействия на разнородные общественные отношения;
- 6) доказательство от коллизии уголовного и оперативно-розыскного законодательства (уголовно-правовая природа некоторых положений Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», не нашедших отражения в уголовном законе, вопреки требованиям ст. 1 УК РФ);
- 7) доказательство от наличия степени и характера общественной опасности поведения, сопряженного с активным воспрепятствованием или нарушением порядка осуществления ОРД.

После планомерного изучения всех теоретических аспектов аргументационная основа становится более чем очевидной. Вероятно, данную позицию в свое время приняли различные

государства бывшего Советского Союза, ныне являющиеся государствами — участниками Содружества Независимых Государств.

В определенный исторический этап такая идея была принята в том числе и законодателем Российской Федерации: в Санкт-Петербурге в 1996 г. официально был принят Рекомендательный международный акт «О борьбе с организованной преступностью», содержащий нормы, сущность и функционал которых ориентируются на уголовно-правовое обеспечение ОРД и в регулятивном, и в охранительном направлениях, то есть на механизм уголовно-правового воздействия в целом:

- *статья 6. Сопротивление сотруднику милиции, лицу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, военнослужащему или лицу, выполняющему общественный долг по борьбе с преступностью;*
- *статья 7. Посягательство на жизнь сотрудника милиции, лица, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, военнослужащего или лица, выполняющего общественный долг по борьбе с преступностью;*
- *статья 8. Воспрепятствование служебной деятельности прокурора, следователя, лица, производящего дознание или осуществляющего оперативно-розыскную деятельность;*
- *статья 9. Незаконное проведение оперативно-розыскных мероприятий;*
- *абзац 3 статьи 24 (гласящий, что лицо, непосредственно участвующее в оперативном внедрении, подлежит уголовной ответственности только за те общественно-опасные деяния, совершение которых не было обусловлено выполнением задач ОРД, а также за причинение тяжких телесных повреждений или лишение человека жизни)¹⁴;*
- *статья 29. Правомерность действий лиц, осуществляющих оперативно-розыскную*

¹⁴ О борьбе с организованной преступностью. Модель: Рекомендательный международный акт: принят на восьмом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ; постановление № 8-9 от 2 ноября 1996 г. // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. 1997. № 12. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901914441> (дата обращения: 12.11.2017).

деятельность (данная норма утверждает возможность вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам должностными лицами органа по борьбе с организованной преступностью, которым, в соответствии со ст. 17 данного рекомендательного акта, является орган дознания, уполномоченный на осуществление ОРД).

Несмотря на тот факт, что местом подписания рассматриваемого документа является Санкт-Петербург, Российская Федерация, в сравнении с остальными государствами постсоветского пространства, в наименьшей степени отразила обозначенные положения в отечественном уголовном законодательстве. Данная авторская позиция становится очевидной при рассмотрении национального законодательства отдельных государств — участников СНГ

Если этот акт и не установил императивные положения по включению в национальное законодательство государств — участников СНГ конкретно указанных норм, то он, вероятно, послужил ориентиром по формированию основ и особенностей уголовно-правовой охраны и регулирования ОРД.

Например, в УК Республики Беларусь (УК РБ) обратим внимание на систему обстоятельств, исключающих преступность деяния. Их основной перечень практически тождественен тому, что приведен в УК РФ. Но в уголовном законе Республики Беларусь в ст. 38 гл. 6 зафиксировано такое обстоятельство, как пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию¹⁵. Кроме того, п. 9 ст. 63 УК РБ предусматривает аналогичное по природе обстоятельство, смягчающее ответственность, указывающее на привилегированный статус лица, совершившего преступление в нарушение условий правомерности крайней необходимости или при пребывании среди соучастников преступле-

ния по специальному заданию, либо в рамках обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения.

Уголовный кодекс Республики Казахстан¹⁶ (УК РК) структурно в большей степени отличается от УК РФ, но также имеет уголовно-правовые нормы, функционально обеспечивающие функционирование ОРД. В частности, ст. 35 УК РК («Осуществление оперативно-розыскных мероприятий или негласных следственных действий»). В данной норме указано, что не является преступлением деяние, причинившее вред охраняемым УК РК интересам, если данное деяние было совершено при выполнении оперативно-розыскных мероприятий или негласных следственных действий сотрудником уполномоченного государственного органа в соответствии с законодательством Республики Казахстан об ОРД¹⁷.

В пункте 9 ч. 1 ст. 53 УК РК в качестве обстоятельства, смягчающего уголовную ответственность и наказание, предусмотрено совершение преступления при нарушении условий правомерности осуществления оперативно-розыскных мероприятий или негласных следственных действий, наряду с нарушением условий правомерности необходимой обороны, крайней необходимости, задержания лица, совершившего правонарушение, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения.

Что же касается охранительного направления уголовно-правового обеспечения, следует обратить внимание на положения ст. 416 УК РК (фальсификация доказательств и оперативно-розыскных материалов) — аналог ст. 303 УК РФ. При сравнительном анализе указанных норм, становится очевидным, что норма УК РК юридически сконструирована более грамотно, минуя ту юридико-техническую ошибку, которую мы обозначили ранее.

¹⁵ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 // URL: <http://xn----ctbcgfviccvibf9bq8k.xn--90ais/statya-38> (дата обращения: 15.12.2017).

¹⁶ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V.3 // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158#pos=356;-101 (дата обращения: 26.12.2017).

¹⁷ Закон Республики Казахстан от 15 сентября 1994 г. № 154-XIII «Об оперативно-розыскной деятельности» (с изм. и доп. по состоянию на 21.12.2017). // URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1003158#pos=1;-117 (дата обращения: 26.12.2017).

Кроме того, в ст. 43 Уголовного кодекса Украины¹⁸ (УКУ) предусмотрено такое обстоятельство, исключающее преступность деяния, как выполнение специальной задачи по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации. По смыслу данной нормы не являются преступлениями случаи вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам лицами, выполняющими в соответствии с законом специальные задания, тем самым участвуя в составе организованных групп или преступных организаций, если данное участие осуществляется в целях предотвращения или раскрытия их преступной деятельности. Как и в УК РФ, уголовное право Украины также предусматривает существование смягчающего уголовное наказание обстоятельства, связанного с осуществлением ОРД. Оно содержится в п. 9 ч. 1 ст. 66 УКУ. По смыслу ч. 3 ст. 43 УКУ к лицу, совершившему правонарушение при данных обстоятельствах, не может быть применено уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы, а при назначении стандартного лишения свободы максимальный срок сокращается вдвое.

Определенный положительный опыт по реализации охранительного направления уголовно-правового обеспечения ОРД имеется и в Особенной части уголовного закона Украины. Чтобы подчеркнуть обособленный характер таких норм относительно института ОРД, приведем их краткую сравнительно-правовую сводку с теми, которые имеются в УК РФ, исключая тем самым предположение о том, что подобные составы имеются в отечественном законодательстве, но просто обладают иным наименованием:

1. ст. 328 УКУ (разглашение государственной тайны) — ст. 283 УК РФ (разглашение государственной тайны);
2. ст. 381 УКУ (разглашение сведений о мерах безопасности в отношении лица, взятого под защиту) — ст. 311 УК РФ (разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых

- в отношении судьи и участников уголовного процесса), ст. 320 УК РФ (разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении должностного лица правоохранительного или контролирующего органа);
3. ст. 387 УКУ (разглашение данных оперативно-розыскной деятельности, предварительного расследования) — частично ст. 310 УК РФ (разглашение данных предварительного расследования).
4. ст. 330 УКУ (передача или собирание сведений, составляющих служебную информацию, собранную в процессе оперативно-розыскной, контрразведывательной деятельности, в сфере обороны страны).

Совершенно очевидно, что законодатель разграничил сферу секретного документооборота и возникающие по поводу его осуществления общественные отношения согласно требованию дифференциации уголовной ответственности. Если ст. 387 УКУ имеет некий аналог в российском уголовном законодательстве (и только в той части, которая касается предварительного расследования), то ст. 330 УКУ в УК РФ соответствующего вида нормативного аналога не имеет.

В заключение следует отметить, что вопрос об уголовно-правовом обеспечении является одним из наиболее актуальных для российского уголовного права. И в первую очередь необходимо актуализировать соответствующую тематику в научной среде, что послужит предпосылкой для перспективного правотворческого процесса. Так, Г. С. Шкабин утверждал, что первоочередным элементом уголовно-правового обеспечения является правообразование, к которому относится научное обоснование¹⁹. Тем не менее целесообразным полагается использование правотворческого опыта иных государств, а именно государств — участников СНГ, по причине существенного родства правовых традиций данных государств с российским законодательством, уголовным и оперативно-розыскным в частности.

¹⁸ Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III // URL: <http://meget.kiev.ua/kodeks/ugolovniy-kodeks/> (дата обращения: 27.12.2017).

¹⁹ См.: Шкабин Г. С. Понятие и элементы уголовно-правового обеспечения // Юридическое образование и наука. 2017. № 11. С. 37—41.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Дмитренко А. П.* Проблемы законодательной регламентации совершения преступления при оперативном внедрении как обстоятельства, исключающего преступность деяния // Современное уголовное законодательство России и вопросы борьбы с преступностью : сборник научных статей по итогам научно-практического семинара в Московском университете МВД России, посвященного 10-летию принятия УК РФ. — М., 2007. — С. 81—84.
2. *Дуюнов В. К.* Механизм уголовно-правового воздействия: теоретические основы и практика реализации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2001.
3. *Железняков Ю. Г.* Уголовная ответственность субъектов оперативно-розыскной деятельности, совершивших преступления при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий : дис. ... канд. юрид. наук. — Елец, 2009. — 219 с.
4. *Коган В. М.* Социальный механизм уголовно-правового воздействия / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. — М. : Наука, 1983.
5. *Кропачев Н. М.* Механизм уголовно-правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — СПб., 2000.
6. *Купленский А. А.* Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых сотрудниками уголовного розыска в связи со служебной деятельностью : дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 1991. — 174 с.
7. *Ожжало В. В.* Проблемы взаимодействия и согласования уголовно-процессуального, уголовного и оперативно-розыскного законодательства : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2005. — 185 с.
8. *Орешкина Т. Ю.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния : дискуссионные вопросы общего характера // Уголовное право. — 2016. — № 4. — С. 66—76.
9. *Павличенко Н. В.* Правовая охрана лиц, оказывающих конфиденциальное содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность : монография. — Омск : Изд-во Омск. юрид. ин-та, 2011. — 248 с.
10. *Плешаков А. М., Шкабин Г. С.* Проблемы теории и практики крайней необходимости в уголовном праве : монография. — М. : Изд-во МосУ МВД России, 2005. — 196 с.
11. *Савинский А. В.* Мнимое соучастие как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Законность. — 2005. — № 10. — С. 32—33.
12. *Фефелов П. А.* Механизм уголовно-правовой охраны. Основные методологические проблемы. — М. : Наука, 1992. — 230 с.
13. *Шкабин Г. С.* Направления уголовной политики в сфере правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности // Уголовная политика и правоприменительная практика : сборник статей по материалам III Всероссийской научно-практической конференции. Российский государственный университет правосудия. — СПб. : Петрополис, 2015. — С. 309—314.

Материал поступил в редакцию 22 марта 2018 г.

CRIMINAL AND LEGAL SUPPORT FOR INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN CRIMINAL LAW OF THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES COUNTRIES

IVENIN Vladimir Olegovich, Postgraduate in a military college of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
073297@gmail.com
606039, Russia, Dzerzhinsk, prospect Tsiolkovskogo, d. 102a

Abstract. *The author examines the need for the formation of the mechanism of criminal law support of investigative activities in the domestic legislation. The question of the relevance and development of this subject in the scientific community is raised, within the framework of the socio-legal conditionality of the potential of this process; a set of evidence on its feasibility is presented. As evidence of the social value of social relations formed on the implementation of investigative activities, the author explains the subjective position about the significance of this institution for the administration of justice. As part of the study, the author identifies two areas of criminal law support: regulatory and protective, their content is explained. The approaches to understanding the means of criminal legal support as measures for the implementation of the proposed directions are formulated. Various approaches of domestic jurists to this issue are given. The author does not characterize the investigated problem as purely theoretical, and does not consider the proposals declarative; the article demonstrates the rules of the model and national legislation of the Commonwealth of Independent States (CIS) countries, designed to implement the mechanism of criminal law support for investigative activities.*

Based on the results of the study, it is concluded that:

- 1. There is expediency, perspective and objective necessity of integration of the mechanism of criminal law provision into the criminal legislation of Russia.*
- 2. This law-making process should be implemented within the framework of separate regulatory and protective directions through the formation of enforcement rules in the Special Part of the Criminal Law and the design of the elements of a crime in the Special Part, respectively.*
- 3. There is a possibility to take into account the positive law-making experience of the post-Soviet states due to the significant similarity of criminal and investigative legislation, legal realities and traditions of the Russian Federation and countries designated in the work.*

Keywords: *investigative activities, criminal law support, directions, means, foreign experience, Commonwealth of Independent States.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

- 1. Dmitrenko A. P. Problemy zakonodatel'noy reglamentatsii soversheniya prestupleniya pri operativnom vnedrenii kak obstoyatel'stva, iskluchayushchego prestupnost' deyaniya // Sovremennoe ugovolnoe zakonodatel'stvo Rossii i voprosy bor'by s prestupnost'yu : sbornik nauchnykh statey po itogam nauchno-prakticheskogo seminara v Moskovskom universitete MVD Rossii, posvyashchennogo 10-letiyu prinyatiya UK RF. — M., 2007. — S. 81—84.*
- 2. Duyunov V. K. Mekhanizm ugovolno-pravovogo vozdeystviya: teoreticheskie osnovy i praktika realizatsii : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. — M., 2001.*
- 3. Zheleznyakov Yu. G. Ugolovnaya otvetstvennost' sub'ektov operativno-rozysknoy deyatel'nosti, sovershivshikh prestupleniya pri osushchestvlenii operativno-rozysknykh meropriyatiy : dis. ... kand. jurid. nauk. — Elets, 2009. — 219 s.*
- 4. Kogan V. M. Sotsial'niy mekhanizm ugovolno-pravovogo vozdeystviya / otv. red. V. N. Kudryavtsev. — M. : Nauka, 1983.*

5. *Kropachev N. M.* Mekhanizm ugovovno-pravovogo regulirovaniya : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — SPb., 2000.
6. *Kuplenskiy A. A.* Kriminologicheskaya kharakteristika prestupleniy, sovershaemykh sotrudnikami ugovovnogo rozyska v svyazi so sluzhebnoy deyatel'nost'yu : dis. ... kand. yurid. nauk. — Omsk, 1991. — 174 s.
7. *Ozhkalo V. V.* Problemy vzaimodeystviya i soglasovaniya ugovovno-protssesual'nogo, ugovovnogo i operativno-rozysknogo zakonodatel'stva : dis. ... kand. yurid. nauk. — M., 2005. — 185 s.
8. *Oreshkina T. Yu.* Obstoyatel'stva, isklyuchayushchie prestupnost' deyaniya : diskussionnye voprosy obshchego kharaktera // Ugolovnoe pravo. — 2016. — № 4. — S. 66—76.
9. *Pavlichenko N. V.* Pravovaya okhrana lits, okazyvayushchikh konfidentsial'noe sodeystvie organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatel'nost' : monografiya. — Omsk : Izd-vo Omsk. yurid. in-ta, 2011. — 248 s.
10. *Pleshakov A. M., Shkabin G. S.* Problemy teorii i praktiki krayney neobkhodimosti v ugovovnom prave : monografiya. — M. : Izd-vo MosU MVD Rossii, 2005. — 196 s.
11. *Savinskiy A. V.* Mnimoe souchastie kak obstoyatel'stvo, isklyuchayushchee prestupnost' deyaniya // Zakonnost'. — 2005. — № 10. — S. 32—33.
12. *Fefelov P. A.* Mekhanizm ugovovno-pravovoy okhrany. Osnovnye metodologicheskie problemy. — M. : Nauka, 1992. — 230 s.
13. *Shkabin G. S.* Napravleniya ugovovnoy politiki v sfere pravovogo obespecheniya operativno-rozysknoy deyatel'nosti // Ugolovnaya politika i pravoprimeritel'naya praktika : sbornik statey po materialam III Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Rossiyskiy gosudarstvenniy universitet pravosudiya. — SPb. : Petropolis, 2015. — S. 309—314.